

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-2-181-194

Научная статья

Имена и контрапункты поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон»

Н.В. Усова

Донецкий национальный университет
Украина, 83001, Донецк, ул. Университетская, 24

Аннотация. Статья посвящена поэтонимологическому исследованию поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон». Актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, постоянно возрастающим интересом лингвистов к вопросам русской ономастики, в частности к исследованию проприальной составляющей текстов русской классики, с другой стороны, отсутствием в русистике исследований поэмы «Демон» с позиций ономастики. Цель работы состоит в изучении состава и функций поэтонимии указанной поэмы. Материалом исследования служит проприальная лексика, включенная в текст произведения. Основными методами являются: описательный метод, включающий наблюдение, систематизацию и обобщение языковых фактов; метод экспликации этимологической, культурно-исторической и ассоциативно-коннотативной семантики онимов; стилистический анализ; элементы фонетического и количественного анализа. В ходе работы рассматриваются особенности функционирования поэтонимов и способы их взаимодействия со стиховым контекстом. В фокусе внимания находятся лексико-семантический и фонетический аспекты ключевых мифо- и антропоэтонимов. В результате анализа выявлено, что поэтонимы восходят к именам собственным разных разрядов и представляют собой мифопоэтонимы, антропоэтонимы, космоэтонимы, топоэтонимы (в том числе гидроэтонимы, поэтонимы-хоронимы, поэтонимы-оронимы). Установлены оппозиции, формирующие сеть отношений контрапунктуры, важных с точки зрения смысла. Контрапунктическое сочетание основных мелодических линий обозначается соответствующими поэтонимами, дескрипциями, перифразами. Эффект одновременного звучания создается в значительной мере участием поэтонимов в композиции, системе образов и художественных средств произведения как целого. В поэме обнаруживается увеличение частоты звукобукв поэтонимов в их окружении, а также явление иррадиации, звуковые повторы, ассонансы и аллитерации, рифменное и анафорическое выдвигание поэтонимов, их акцентное выделение. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит вклад в развитие русской ономастики, в том числе в такие направления русского языка, как теория номинации, стилистика, фоносемантика. Практическая значимость статьи заключается в возможности включения опубликованных результатов в лекционные курсы высшей школы по русскому языкознанию, спецкурсы по ономастике, стилистике, лингвокультурологии. Изучение вопроса о стилистическом потенциале и фоносемантических свойствах собственных имен имеет перспективы в дальнейших исследованиях поэтических и прозаических художественных текстов русскоязычных авторов.

Ключевые слова: русская ономастика, М.Ю. Лермонтов, поэтоним, контрапункт, семантика, ассонансы, аллитерации, рифма, композиция, иррадиация

© Усова Н.В., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

История статьи: поступила в редакцию: 10.11.2019; принята к печати: 25.02.2020.

Для цитирования: *Усова Н.В.* Имена и контрапункты поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон» // *Русистика*. 2020. Т. 18. № 2. С. 181–194. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-2-181-194>

Введение

Для решения художественных задач имеет значение каждое средство из арсенала авторского идиостиля, совокупность которых создает полноту образов и оформляет литературно-художественное пространство в целое. В ряду языковых средств образности немаловажен выбор имен, которые автор предполагает включить в произведение в качестве поэтонимов. Их исходная семантика, характер звучания, особенности взаимодействий с поэтическим контекстом, порядок следования и расположение в стихах – это и многое другое играют свою роль в каждом конкретном употреблении и в конечном счете в реализации авторского замысла.

В статье предлагается лингвистический анализ поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон» с точки зрения ономастики. В фокусе внимания находятся поэтонимы, лексико-семантические и звуковые (фонетические и мелодические) аспекты этих единиц, способы их взаимодействия с окружением. Актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, постоянно возрастающим интересом лингвистов к вопросам русской ономастики, в частности к исследованию проприальной составляющей текстов русской классики, с другой стороны, отсутствием в русистике исследований поэмы «Демон» с позиций ономастики. Обращение в заглавии к музыкальному термину «контрапункт» представляется оправданным, поскольку применение элементов музыкальной терминологии в лингвистическом анализе позволяет точнее охарактеризовать художественные особенности поэмы. Контрапункт подразумевает искусство одновременного сочетания нескольких мелодических линий (Энциклопедия Кольера, 2000). От контрапунктирующих голосов требуется: «1) чтобы они были согласованы с данным голосом (*cantus firmus*’ом); 2) чтобы каждый из них двигался сам по себе осмысленно и таким образом давал бы самостоятельный голос» (Музыкальный словарь Римана, 2000–2020). Композиционную канву произведения составляют линии, изначально намеченные и выдержанные в параллельном развитии, как представляется, именно благодаря участию собственных имен, что и отображает термин «контрапункт».

Поэма «Демон» довольно широко изучалась в литературоведении (Логоновская, 1977; Максимов, 1961; Манн, 1995; Найдич, 1994; Удодов, 1973; Фохт, 1975 и др.). Существует ряд глубоких исследований общелингвистической направленности (Вацуру, 2008; Фишер, 1914; Эйхенбаум, 1961). Установивались исторические факты, связанные с созданием поэмы и обсуждались варианты рукописи (Найдич, 1994; Киселева, 2019; Vickery, 2001), указывалось на связи поэзии Лермонтова с грузинской поэзией и кавказским фольклором (Андроников, 1977; Ходанен, 2015; Эйхенбаум, 1961). Рассматривалось место поэмы в русском романтизме (Манн, 1995: 207–225), ее связь с европейской романтической традицией (Вольперт, 2014; Николаева, 2017; Vickery, 2001; Kerndl,

1955; Koretsky, 2008). Об изучении творчества Лермонтова за рубежом достаточно полное представление дает статья Г.Е. Потаповой (Потапова, 2014), содержащая подробный обзор англоязычных работ на эту тему. Как следует из статьи, интерпретации рассматриваемой поэмы сосредоточены главным образом вокруг проблемы демонизма в литературе и искусстве Европы и России и не затрагивают области как русистики в целом, так и ономастики.

В аспекте используемых поэтом лингвальных средств произведение изучено мало. Рассматривались отдельные вопросы лексики и семантики в связи с взаимодействием тюркских языков Кавказа и языка русской художественной литературы XIX века (Мугумова, 1999), функции графических средств в композиции (Борисова, 2014), поэма изучалась в аспекте концептологии (Николаева, 2017; Ходанен, 2015). Поиски специальных работ по изучению ее с точки зрения ономастики и поэтонимологии не выявили таковых, хотя в отдельных исследованиях обнаруживаются фрагменты, касающиеся онимной составляющей поэмы (Андроников, 1977). Сказанное свидетельствует о том, что при существующем интересе к поэме в целом онимная лексика произведения незаслуженно обойдена вниманием русистики. Понимание того, что в индивидуально-авторском стиле каждое средство имеет свое значение и поэтонимы не должны быть элиминированы из лингвистического анализа, стремящегося к объективности и полноте, делает тему статьи актуальной.

Цель работы состоит в изучении поэтического языка М.Ю. Лермонтова посредством анализа состава и функций поэтонимии поэмы «Демон».

Методы и материалы

В статье анализируется текст восьмой, последней редакции, считающейся наиболее полной и художественно завершенной (Вацуро, 2008: 685–686; Киселева, 2019).

В ходе анализа комплексно применяются методы, разработанные в ономастике и поэтонимологии. Описательный метод, включающий наблюдение, систематизацию, обобщение языковых фактов, позволяет выявить и продемонстрировать специфику анализируемых единиц. Для установления семантического содержания поэтонимов применяется метод экспликации их этимологической, культурно-исторической и ассоциативно-коннотативной семантики. При квалификации и систематизации собственных имен используются принятые в ономастике дефиниции (Подольская, 1978). Применяются методики стилистики художественных текстов (Арнольд, 2014; Индивидуально-художественный стиль..., 1980), в частности поэтапное проведение стилистического анализа, когда на первом этапе предусматривается описание, которое отвечает на вопрос, **что** использует автор, а на втором рассматриваются вопросы, **как** и почему используются отобранные языковые средства. Контекстуально-интерпретационный метод подключается для изучения функционирования поэтонимов в композиционной структуре поэмы, поскольку только в контексте «способен актуализироваться – приобрести стилистическую функцию – любой элемент языкового уровня» (Интерпретация..., 1980: 6). Кроме того, используются элементы структурно-фонетического анализа поэтонимов и контекстов, количественный метод.

В исследовании используется принятая в метаязыке ономастики терминология. Ключевым для обозначения основной единицы исследования является термин «*поэтоним*», означающий любое собственное имя, употребленное в литературном произведении (В.М. Калинин). В основе определения – принципиальное разграничение собственных имен реальной жизни, «реальной ономастики», и имен художественной литературы. Главное отличие поэтонима от онима состоит, по В.М. Калинин, в том, что «поэтонимами обозначают не реальные, а существующие в творческом сознании автора и (через текст произведения) в воспринимающем сознании читателей идеальные образы вымышленных или реальных объектов, названных собственными именами» (Калинин, 2016: 22). Независимо от того, существует референт с таким именованием в реальности либо только в воображении автора, поэтонимами считаются все собственные имена, включенные в текст произведения, поскольку «даже в тех случаях, когда поэтоним называет лицо, какой-нибудь топографический или другой объект, существующий или существовавший в прошлом в реальном мире, ореол художественного произведения переносит его в обстановку вымысла и игры» (Калинин, 2016: 22).

Результаты

В тексте поэмы выявлено 15 проприальных единиц, трансформированных в поэтонимы. Они восходят к именам собственным разных разрядов и в соответствии с этим представляют собой мифопоэтонимы, антропоэтонимы, космопоэтоним, топопоэтонимы (в том числе гидропоэтонимы, поэтонимы-хоронимы, поэтонимы-оронимы). Ключевыми являются поэтонимы *Демон* и *Тамара*, ведущие «партии» принадлежат обозначенным ими персонажам. Их «голоса» звучат попеременно; их вступление обозначается соответствующими поэтонимами, дескрипциями, перифразами и иными средствами номинации. «Контрапунктическое» сочетание основных мелодических линий производит эффект одновременного звучания, который создается в значительной мере искусным введением поэтонимов в композицию, систему образов и художественных средств произведения как целого. Установлены оппозиции, формирующие сеть отношений контрапунктуры, важных с точки зрения смысла: *Демон – Тамара*, *Демон – жених Тамары*, *Демон – Ангел*, *Гудал – Тамара*, *Тамара – Ангел*. Отношения оппозиции реализуются в эксплицитированных либо имплицитивных диалогах. Характер лексико-семантических, ассоциативно-образных, ритмико-интонационных отношений отдельных поэтонимов и апеллятивно-онимных сочетаний позволяет говорить о поэтонимосфере произведения. Доминирующая роль в ней принадлежит поэтониму *Демон*, о чем свидетельствуют количественные и качественные показатели: вынесенность в заглавие, максимальное количество употреблений, множественность синонимичных номинационных средств.

Выявлены механизмы включения онимных единиц в структурный и содержательный уровень поэтического текста, актуализирующие стилистически релевантные средства поэтонимии: акцентная выделенность; расположение в сильной позиции; онимная рифма. Для архитектоники лермонтовской поэмы не характерно использование ключевых поэтонимов в концевой рифме, хотя

отмечено такое расположение поэтонимов, второстепенных для смысла (*Гудал*). К средствам поэтики, благодаря которым поэтоним становится выдвинутым, эстетически действенным элементом текста, следует отнести перифразы и дескрипции как способ семантического повтора. Эxpлицитрованы способы интеграции фонетики и графики поэтонимов в стиховые структуры: ассонансы, аллитерации, повторы и созвучия звукобуквенных комплексов.

Обсуждение

Поэма справедливо считается одним из центральных произведений в творчестве Лермонтова. Свидетельством значимости ее для самого автора является тот факт, что работа над ней продолжалась более десяти лет, а результатом стали восемь редакций. Следует сказать о некоторых фактах, важных для понимания поэмы и применения отдельных средств поэтики, в том числе ономастических. Они создают необходимую основу для адекватного прочтения произведения и для анализа языка писателя с учетом лингвокультурного фона. Исследователи обращали особое внимание на отсутствие прижизненных публикаций поэмы¹. Начиная с Белинского, который многозначительно замечал, что Лермонтов «имел на то *свои* причины и свои права» (Белинский, 1979), в этом нежелании расстаться с «Демоном» видели «глубоко интимную привязанность поэта к своему созданию, его нерешительность перед последним, безвозвратным авторским жестом» (Роднянская, 2006: 63–64). Сходство протагониста с автором, по свидетельству современников, было настолько очевидным, что давало повод для разного рода домыслов, приписывавших автору черты героя и усматривавших в Демоне романтический автопортрет поэта как при жизни, так и после гибели Лермонтова (Николаева, 2017; Reid, 1982). Идеи и образы произведения занимали автора в течение длительного периода его недолгой жизни². Это обстоятельство, так же как и отсутствие прижизненных публикаций, может расцениваться и как знак особого внимания автора к поэме, к ее художественным средствам, включая онимную составляющую.

Выявленные поэтонимы относятся к разным разрядам имен собственных, в соответствии с обозначаемыми ими референтами: два мифопоэтонима – *Ангел*, *Демон*; три антропоэтонима – *Тамара*, *Гудал*, князь *Синодал*; один космопоэтоним – *Аврора*; десять топопоэтонимов, среди которых гидропоэтонимы – *Арагва*, *Терек*; поэтонимы-хоронимы – *Грузия*, *Кавказ*, *Карабах*, *Персия*, *Синодал*; поэтонимы-оронимы – *Казбек*, *Дарьял*, *Койшаурская долина*. Приведенная далее таблица содержит основные сведения об употребленных проприальных единицах, включая их принадлежность к разрядам собственных имен, референтную соотношенность в поэме, числовые данные. Не абсолютизируя количественный признак в системе лингвистических средств, следует все же признать этот показатель объективно значимым.

¹ Хотя при жизни поэта это произведение получило известность в кругах не только литераторов, но и аристократии России и Европы, благодаря распространению в рукописных списках, в печати поэма выходит только после смерти Лермонтова, в 1856 году.

² См.: «...долго владѣлъ его воображеніемъ Демонъ; ...бѣда въ томъ, что Мцыри похожъ на Демона, Демонъ на Печорина, а Печоринъ на Арбенина: собственно, все это – одинъ Демонъ» (Фишер, 2014: 236).

Общая характеристика поэтонимов поэмы «Демон»
 [Table. **General characteristics of poetonyms in the poem “Demon”**]

Поэтоним	Тип поэтонима	Значение в поэме (характер референта)	Количество употреблений	Расположение в композиции поэмы		
				Заглавие	Часть 1	Часть 2
<i>Демон</i>	мифопоэтоним	главный персонаж	8	1	4	3
<i>Тамара</i>	антропоэтоним	главная героиня	7		2	5
<i>Ангел</i>	мифопоэтоним	посланник небес	(8)/2			2
<i>Гудал</i>	антропоэтоним	отец Тамары	7		4	3
<i>Арагва</i>	гидропоэтоним	река на Кавказе	2		2	
<i>Кавказ</i>	поэтоним-хороним	горный массив	5		3	2
<i>Карабах</i>	поэтоним-хороним	область на Кавказе	1		1	
<i>Грузия</i>	поэтоним-хороним	страна на Кавказе	3		1	2
<i>Дарьял</i>	микротопопоэтоним / ороним	Дарьяльское ущелье	1		1	
<i>Терек</i>	гидропоэтоним	река на Кавказе	1		1	
<i>Казбек</i>	поэтоним-ороним	гора на Кавказе	4		1	3
<i>Персия</i>	поэтоним-хороним	восточная страна	1		1	
<i>Синодал</i>	1) поэтоним-хороним; 2) антропоэтоним	1) регион на Кавказе; 2) жених Тамары	1		1	
<i>Аврора</i>	космопоэтоним	небесное тело, звезда	1			1
<i>Койшаурская долина</i>	микротопопоэтоним / ороним	место в горной мест- ности	1			1

Как видно из таблицы, ожидаемо наибольшее число употреблений показывает поэтоним *Демон*: семь раз в тексте поэмы и заголовочное употребление. Поэтонимы *Тамара* и *Гудал* насчитывают по семь употреблений. В количество не входят употребления в авторских ремарках, вводящих речь Демона и Тамары в части поэмы, оформленной как диалог. Если же учесть их, то оказывается, что в этом качестве оба поэтонима употреблены еще по восемь раз.

Использование в ономастическом анализе заимствованного из музыкальной терминологии термина «контрапункт» обусловлено стремлением точнее передать своеобразие звукомелодического характера произведения. Необычайная музыкальность поэзии Лермонтова отмечалась не раз, при этом употреблялись и музыкальные термины. Приведем лишь немногие примеры. Один из первых исследователей творчества Лермонтова В.М. Фишер называл поэта «музыкальнѣйшій изъ русскихъ стихотворцевъ» (Фишер, 1914: 222), отмечая, что «все героини Лермонтова – певуньи, а все герои – очень чувствительны к песням» (Там же: 202). Б.М. Эйхенбаум рассматривал поэму композиционно как рапсодию, состоящую из отдельных описательных и лирических эпизодов (Эйхенбаум, 1961). Один из первых читателей поэмы, родственник Лермонтова А. Шан-Гирей сравнивал ее с оперой, где музыка превосходна, но «пустейшее» либретто (Шан-Гирей, 1979: 46).

Главной парой контрапунктирующих голосов, принадлежащих Демону и Тамаре, обусловлена «диалогическая» структура поэмы. Однако следует согласиться с Д.Е. Максимовым в том, что «решающий перевес в произведении имеют страстные и длинные монологи Демона, подавляющие ответные

реплики слабеющей Тамары» (Максимов, 1961). На то, что в поэме *Демон* – это собственное имя, указывает начальная заглавная буква³. Одним из стилистически релевантных средств является вынесение поэтонима в заглавие, которое само по себе «является важной частью начального стимула» (Арнольд, 2014: 225). Известно, что таким приемом роль поэтонима усиливается, поскольку он не только оказывается в сильной позиции, но становится центром произведения (Карпенко, 1986: 39), «именем текста» (Арнольд, 2014: 225). Заголовочный поэтоним *Демон* можно отнести к заглавиям такого рода, благодаря которым «создается эффект скрытой цитаты, аллюзии, не разгаданного читателем намека» (Джанджакова, 1979: 208). Одновременно с обозначением центрального персонажа поэтоним заглавия создает интригу, обещая захватывающее развитие событий с участием «демонических» сил, а значит, чего-то таинственного, пугающего, запретного. Вне текста поэмы лексема *демон* соотносится с легендой, согласно которой демоны (синоним *бесы*) были когда-то Божиими Ангелами, но «не сохранили своего достоинства», отпали от своего Творца и Господа в акте измены и стали “ангелами сатаны”» (Аверинцев, 2006: 84). Графическим оформлением поэт трансформировал апеллатив в оним, «превратил нарицательное имя одного из многих (“имя мне легион” – говорят о себе злые духи в Евангелии) в имя собственное» (Лермонтовская энциклопедия). Возведенная в ранг собственных имен, лексема коннотирует абсолютное зло, поскольку демоны – «противники Бога и Божия дела в мире, “враги невидимые” Церкви и всего человеческого рода, слуги, воины и соглядатаи сатаны» (Аверинцев, 2006: 84). Номинативная единица *Демон* квалифицируется как мифопоэтоним. Согласно принятому определению, мифоним, или мифологическое имя (собственное), – это «имя вымышленного объекта любой сферы ономастического пространства в мифах и сказках» (Подольская, 1978: 124). В поэме посредством заглавной буквы мифическое существо персонифицируется, наделяясь одним из имманентных человеку качеств – быть поименованным, тем самым уподобляется другим персонажам, референтам антропоэтонимов. Взаимодействуя с ними, Демон и сам проявляет качества, свойственные людям, «очеловечивается» благодаря семантике окружения (*тоска любви; волненье; слеза; с глазами, полными печали; любить готовый* и т. п.). В первом стихе мифопоэтоним употребляется вместе с эпитетом «*печальный*» и перифразой «*дух изгнания*» – характеристиками, которые, хотя являются этически и философски нейтральными (Роднянская, 2006: 84), создают определенную ауру, романтизируя героя. Далее используются номинация, дескрипции и перифразы. «*Чистый херувим*», «*Счастливый первенец творенья!*» – так определяется протагонист в период до изгнания из Рая. Затем появляются номинации *гордый дух, отверженный, изгнанник рая, изгнанник* («*в груди изгнанника*»), *лукавый ДЕМОН, злой дух; дух беспокойный, дух порочный, дух лукавый, адский дух*. Так система номинаций противопоставляет невольность злого начала в Демоне, даже его «несчастье» в первой части – осознанному коварному злу самой сущности де-

³ Это не случайный факт, так как в ранних редакциях это слово начиналось со строчной буквы, но в дальнейшем написание было изменено поэтом.

монов как следствия «греховного выбора их свободной воли» (Аверинцев, 2006: 85), которая реализуется в финале.

Один из способов выстраивания отношений *Демон* ↔ *Тамара* демонстрирует сложная конструкция из дескриптивных выражений в X строфе II части – реакция Демона на вопрос Тамары «кто ты?»: «Я тот, которому внимаЛа / Ты в полЛуночной тишине, / Чья мыслЬ душе твоей шептаЛа, / Чью грусть ты смутно отгадаЛа, / Чей образ видеЛа во сне». В этом монологе раскрывается лукавство и коварство Демона, который использует невинный вопрос как повод для самопрезентации и вовлечения девушки в сети своего обаяния путем переключения речи на нее и ее действия по отношению к нему. Последовательное перечисление таких действий утверждает существование интимной связи между ними: *внимаЛА* – *шептаЛА* – *отгадаЛА* – *видеЛА*. Глагольные средства при этом рифмуются в стихах за счет общего заключительного слога с гласным *А*, трижды повторяющимся в поэтониме *Тамара*. Здесь уместно вспомнить К. Тарановского, который, рассуждая о рифмах Лермонтова, связывал эпитеты поэта «сладкий» и «влажный» в отношении рифм с особенным отношением поэта к определенным звукам⁴, в частности согласному *Л*. Он убедительно показал, что Лермонтов относил к категории «влажных» звуков гласный *У* и «твердый» задненебный веляризованный *Л*, а палатальность плавного *Л'* синэстетически ассоциировалась у поэта с ощущением сладости (Тарановский, 2000: 343–344). Эти же причины обуславливают повторы согласного *Л*, а также настойчивые рифмы на *ЛА* в приведенном фрагменте. Звучание поэтонима *Демон* часто поддерживается ассонансами ударного гласного *Е*, аллитерациями *Д*, *Н*, *М* в близко расположенных строках, а также иррадиацией звукобукв поэтонима на более удаленные участки текста. Увеличение звукобукв поэтонима в его окружении очевидно, оно подтверждается статистическим анализом текста. Так, в первой строфе, где всего 171 гласная звукобуква, *Е* встречается 38 раз, что составляет 22,222 %. В норме в русском языке частотность этого гласного составляет 8,483 % (Русский алфавит. Частотность букв русского языка (по НКРЯ)). Значит, в рассматриваемой строфе частотность *Е* превышает нормативную более чем в 2,6 раза.

Излюбленным приемом поэтов является употребление поэтонимов в концевой рифме. Но *Демон*, напротив, ни разу не выдвигается в эту позицию. Зато ему отводится, как правило, центральное место в стихе, отмеченное акцентной выделенностью. Исключение составляет употребление в анафоре первого стиха IX строфы I части: *И ДЕМОИИ видел...* Наблюдается выдвигание в рифме соответствующих сегментов, как, например, в VII строфе II части: *В обитЕль ДЕМОИИ прилетЕл. / НО ДОлгО, ДОлгО ОИ НЕ смЕл.* Выстраивание на основе поэтонима внутренних рифм, поддерживаемое созвучием вокализма и консонантизма, особенно показательно в финале поэмы: *И проКлял ДЕМОИИ нОбежДЕННый / МЕчты бЕзумНыЕ своИ, / И вноВь ОстаЛся ОИ, НаДМЕННый, / ОДуИ, как прЕжДЕ, во всеЛЕННОй.*

Поэтоним *Тамара* составляет оппозицию и мелодический контраст номинации *Демон*, подобно тому, как противостоят друг другу обозначаемые

⁴ «Я без ума от тройственных созвучий / И влажных рифм – как например на ю» (М.Ю. Лермонтов, «Сказка для детей»)

этими номинативными единицами персонажи. Для героини подбираются не прямые средства номинации – дескрипции и перифразы, которые выполняют характеризующую функцию, составляя синонимический ряд. Наблюдается существенное отличие в семантике именовании в I и II частях поэмы. Если в I части девушка именуется нейтрально – *дочь ГУДАЛА, наследница ГУДАЛА, княжна ТАМАРА молодая, невеста, невеста молодая, свободы резвая дитя*, то во II части используются атрибутивные сочетания с эмоционально-оценочной семантикой: *бедная ТАМАРА, бедная дева (слезы бедной девы), грешница* с эпитетом *прекрасная* (ср. также: ангел – *Хранитель грешницы прекрасной; душу грешную* и т. п.), что недвусмысленно указывает на грехопадение Тамары. Имя героини называется не только прямо, но и через обозначение ее атрибутов генитивными словосочетаниями: *ТАМАРЫ сердце; ТАМАРЫ грешная душа; ТАМАРЫ праздничный наряд*. Кроме того, используются высказывания Тамары о себе от третьего лица: *Отец, отец, оставь угрозы, / Свою ТАМАРУ не брани; Дочь безрассудную свою*. В структуре стихов поэтоним *Тамара* выделяется анафорическим расположением, например: *Так разноцветен и богат / ТАМАРЫ праздничный наряд*. Отмечена актуализация консонантизма поэтонима в близко расположенных стихах. Так, в VI строфе II части наблюдается количественное увеличение согласных звукобукв поэтонима: *Тоской и ТРепеТоМ полна, / ТАМАРА часТо у окна / СидиТ в РаздУмье одиноком / И сМоТРуТ вдаль пРилежныМ окоМ, // И целый день, вздыхая, ждеТ... // Ей кТо-То шепчеТ: он пРидеТ!* В шести стихах из 83 согласных насчитывается 13 – Т (15,66 %), 6 – Р (7,228 %), 7 – М (8,434 %). Нормы частотности этих согласных в русском языке составляют: Т – 6,318 %, Р – 4,746 %, М – 3,208 % (Русский алфавит. Частотность букв русского языка (по НКРЯ)). Таким образом, выявлено увеличение частотности Т в 2,48, Р – в 1,523, М – в 2,63 раза. Для вокализма характерно повторение гласного поэтонима А в рифменных созвучиях.

Имя отца героини, властителя замка Гудала восходит к названию ущелья, расположенного под Гуд-горой, на что указывалось ранее (Андроников, 1977: 458). По одной из легенд, несомненно, известной Лермонтову, в ущелье обитал дух Гуда, полюбивший местную красавицу. Поэтоним *Гудал* употребляется трижды в концевой рифме, всегда в генитивных сочетаниях: *Один из праотцев ГУДАЛА; Ее, наследницу ГУДАЛА; о славном имени ГУДАЛА*. Лермонтов отдает предпочтение генитивам поэтонима: *В семье ГУДАЛА; дочь ГУДАЛА*. Замечено однократное анафорическое выдвижение этого поэтонима (*ГУДАЛ сосватал дочь свою*) и однократное употребление атрибутивного сочетания *седой ГУДАЛ*.

Еще один поэтоним включается в текст произведения для обозначения жениха Тамары. Он употребляется вместе с титульным именем *князь СИНОДАЛ* и в перифразе *властитель СИНОДАЛА*. На выбор имени жениха очевидное влияние оказала его фонографическая форма, которая рифмуется с именем *Гудала*. Помимо прямой номинации с помощью антропоэтонима для номинации этого персонажа автор использует также перифразы *удалой жених, отважный князь, всадник молчаливый, всадник бездыханный*. Примечательно, что антропоэтоним *Синодал* является результатом трансонимизации топоэтонима *Синодал*, означающего у Лермонтова одну из областей Кав-

каза. В реальности не существует такого названия географической области, а есть сходное с ним название одного из мест в Кахетии – Цинундалы (Андроников, 1977: 323–328; Шан-Гирей, 1989: 48).

Следует сказать о еще одном мифопоэтониме – *Ангел*, который, впрочем, лишь дважды употребляется в собственном проприальном значении и выделяется графически заглавной буквой. В остальных же случаях эта лексема используется для метафорической номинации Тамары от лица Демона (*ангел мой земной*), антитетичного обозначения самого Демона (*То не был ангел-небожитель*) или для называния одного из многих обитателей небес (*Один из ангелов святых*). Контрапункт *Ангел – Демон* выстраивается с нарастающим конфликтом по мере развития сюжета. Для номинации *Ангела* широко используются перифразы и дескрипции *посланник рая, посланник неба, хранитель грешницы прекрасной*.

Заключение

Анализ художественной специфики поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон» с точки зрения ономастики эксплицирует ее полифоничность, основанную на переплетении линий нескольких персонажей, создающем эффект контрапунктурного звучания. Линии обозначенных поэтонимами персонажей пересекаются, сливаются, вторят друг другу или расходятся. Сочетание в изложении повествования, близкого к эпическому, с драматическими сценами диалогов *Тамары и Демона, Ангела и Демона* является продолжением контрапункта на уровне композиции. В ходе анализа раскрываются механизмы участия поэтонимов как звукобуквенных комплексов и лексических единиц в формировании параллелизма всех уровней, в процессах формо- и смыслообразования. Частные характеристики звуковых, лексических, ритмических средств складываются в цельную картину, семантика которой собрана из семантики образов и их взаимоотношений. По итогам проведенного анализа можно констатировать взаимодействие семантических и фонографических средств поэтонимии на основе семантических оппозиций, заложенных уже в теме произведения. В рамках статьи не представляется возможным подробно описать топоэтонимы произведения. Эта тема заслуживает отдельного детального рассмотрения.

Список литературы

- Аверинцев С.С.* София-Логос: словарь. Киев: ДУХ І ЛІТЕРА, 2006. 912 с.
- Андроников И.Л.* Лермонтов. Исследования и находки. М.: Художественная литература, 1977. 647 с.
- Арнольд И.В.* Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. М.: Либроком, 2014. 452 с. (Лингвистическое наследие XX века).
- Белинский В.* Стихотворения М. Лермонтова: собрание сочинений: в 9 т. Т. 5. Статьи, рецензии и заметки, апрель 1842 – ноябрь 1843. М.: Художественная литература, 1979. С. 359–360.
- Борисова И.М.* О композиционных функциях графических формантов в поэме М.Ю. Лермонтова «Демон» // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 11 (172). С. 13–16.

- Вацуро В.Э. О Лермонтове: работы разных лет. М.: Новое издательство, 2008. 716 с. (Новые материалы и исследования по истории русской культуры. Вып. 4).
- Вольперт Л.И. Демон Лермонтова и французская литературная традиция: Жак Казот и Альфред де Виньи. Творчество М.Ю. Лермонтова в контексте современной культуры. СПб.: РХГАб, 2014. С. 84–103.
- Джанджакова Е.В. О поэтике заглавий. Лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1979. С. 207–213. Индивидуально-художественный стиль и его исследование / под ред. В.А. Кухаренко. Киев – Одесса: Вища школа, 1980. 168 с.
- Калинкин В.М. Знакомьтесь: поэтонимология // Вестник Тамбовского университета. Серия: Филологические науки и культурология. Т. 2. Вып. 4 (8). С. 18–27.
- Карпенко Ю.А. Имя собственное в художественной литературе // Филологические науки. 1986. № 4. С. 34–40.
- Киселева И.А. О смысловой цельности дефинитивного текста поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон» (1839) // Проблемы исторической поэтики. 2019. Т. 17. № 4. С. 91–106.
- Лермонтовская энциклопедия // Словари, энциклопедии. Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор». URL: <http://feb-web.ru/feb/lermontov/feb-abc/le/le-1016.ht>. (дата обращения: 12.08.2014).
- Логиновская Е. Поэма М.Ю. Лермонтова «Демон». М.: Художественная литература, 1977.
- Максимов Д.Е. Поэзия Лермонтова. М., 1961. URL: <http://maksimov.ouc.ru/poezia-lermontova.htm> (дата обращения: 12.08.2014).
- Манн Ю.В. «Над бездной адскою блуждая» (романтическая поэма Лермонтова). Динамика русского романтизма. М.: Аспект Пресс, 1995. С. 194–225.
- Мугумова А.Л. К проблеме ориентального лексического влияния на язык русской художественной литературы 20–30-х годов XIX в.: на материале произведений М.Ю. Лермонтова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2000. 29 с.
- Музыкальный словарь Римана. 2000–2020 NIV. URL: <http://art.niv.ru/doc/dictionary/riemann-iklexikon/articles/61/kontrapunkt.htm> (дата обращения: 16.08.2014).
- Найдич Э. Спор о «Демоне». Этюды о Лермонтове. СПб.: Художественная литература, 1994. С. 164–189.
- Николаева Е.Г. «Печаль». «Грусть» в поэме М.Ю. Лермонтова «Демон» // Культура и образование. 2017. № 3 (26). С. 42–52.
- Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии М.: Наука, 1978. 199 с.
- Потапова Г.Е. Изучение Лермонтова в Великобритании и США. Творчество М.Ю. Лермонтова в контексте современной культуры. СПб.: РХГА, 2014. С. 232–248.
- Роднянская И.Б. Демон ускользающий. Движение литературы. Т. 1. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 63–89. (Studia philologica).
- Русский алфавит. Частотность букв русского языка (по НКРЯ) // Инженерный справочник. URL: <https://www.dpva.ru/Guide/GuideUnitsAlphabets/Alphabets/FrequencyRuLetters> (дата обращения: 06.05.2018).
- Тарановский К. «Сладкие» и «влажные» рифмы у Лермонтова. О поэзии и поэтике. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 343–346.
- Удодов Б.Т. М.Ю. Лермонтов. Художественная индивидуальность и творческие процессы. Воронеж: ВГУ, 1973. 703 с.
- Фишер В.М. Поэтика Лермонтова // Венки М.Ю. Лермонтову: юбилейный сборник. М.; Пг.: Изд. т-ва «В.В. Думнов, наследники бр. Салаевых», 1914. С. 196–236. URL: <http://lermontov-lit.ru/lermontov/kritika/fisher/poetika-lermontova.htm> (дата обращения: 30.09.2014).
- Фохт У. Р. Поэмы. Лермонтов: логика творчества. М.: Наука, 1975. С. 72–119.
- Ходанен Л.А. Культурный концепт «Кавказ» и его текстообразующая роль в творчестве А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова // Сибирский филологический журнал. 2015. № 4. С. 47–57.
- Шан-Гирей А.П. М.Ю. Лермонтов. М.Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. М.: Художественная литература, 1989. С. 33–55.

- Эйхенбаум Б.М. Статьи о Лермонтове. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 372 с.
- Энциклопедия Кольера. Открытое общество. 2000. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_colier/6125/%D0%9A (дата обращения: 21.08.2014).
- Kernl A. Studien über Heine in Rußland: I. Heine und Lermontov // *Zeitschrift für Slavische Philologie*. 1955. Vol. 24. No. 1. Pp. 91–155.
- Koretsky D. “I’m NO Byron”: Lermontov, Love, and the Anxiety of Byronic Influence // *Comparative Humanities Review*. 2008. Vol. 2. Article 9. URL: <http://digitalcommons.bucknell.edu/chr/vol2/iss1/9> (accessed: 22.12.2019).
- Reid R. Lermontov's Demon: A Question of Identity // *The Slavonic and East European Review*. 1982. Vol. 60. No. 2. Pp. 189–210.
- Vickery W.N. M.Iu. Lermontov: His Life and Work. München: Verlag Otto Sagner, 2001. 422 p.

Сведения об авторе:

Усова Нина Васильевна, доктор филологических наук, доцент кафедры германской филологии Донецкого национального университета. *Сфера научных интересов*: русская ономастика, ономастика германских языков, поэтонимология. E-mail: n_v_usova@mail.ru

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-2-181-194

Scientific article

Names and counterpoints of M.Yu. Lermontov’s poem “The Demon”

Nina V. Usova

Donetsk National University
24 Universitetskaya St, Donetsk, 83001, Ukraine

Abstract. The paper deals with poetonymological study of the text of M.Yu. Lermontov’s poem “Demon”. The poem is for the first time investigated in terms of onomastics. The features of the poem and the ways of their interaction with the poetic context are considered. The focus is on the lexical-semantic and phonetic aspects of key myth- and anthropoetonyms. The identified poetonyms go back to proper names of different categories and represent mythopoetonyms, anthropoetonyms, cosmopoetonyms, topopoetonyms (including hydro-poetonyms, poetonyms-choronyms, poetonyms-oronyms). The counterpoint combination of the main melodic lines produces the effect of simultaneous sounding which is created to a large extent by skillful inserting poetonyms in the composition, system of images and artistic means of the poem as a whole. The determined oppositions form a network of counterpoint relations, important in terms of meaning. As for sound phenomena, the poem reveals an increase in the frequency of the sound letters of the poetonyms in their environment, as well as the phenomenon of irradiation, sound repetitions, assonances and alliterations, rhyme and anaphoric extension of the poetonyms, emphasis.

Keywords: poetonym, counterpoint, semantics, assonances, alliterations, rhyme, composition, irradiation

Article history: received: 10.11.2019; accepted: 25.02.2020.

For citation: Usova, N.V. (2020). Names and counterpoints of M.Yu. Lermontov’s poem “The Demon”. *Russian Language Studies*, 18(2), 181–194. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-2-181-194>

References

- Andronikov, I.L. (1977). *Lermontov. Issledovaniya i nahodki* [Lermontov. Research and findings]. Moscow: Hudozhestvennaya literatura Publ. (In Russ.)
- Arnol'd, I.V. (2014). *Semantika. Stilistika. Intertekstual'nost'* [Semantics. Stylistics. Intertextuality]. Moscow: Librokom Publ. (In Russ.)
- Averintsev, S.S. (2006). *Sofiya-Logos* [Sofia Logos]: Vocabulary. Kiev: DUH I ΛITEPA Publ. (In Russ.)
- Belinsky, V. (1979). *Stikhotvoreniya M. Lermontova* [Poems by M. Lermontov]: Collected works (pp. 359–360). Moscow: Hudozhestvennaya literatura Publ. (In Russ.)
- Borisova, I.M. (2014). On the compositional functions of graphic formants in M.Yu. Lermontov's poem “Demon”. *Bulletin of the Orenburg State University*, (11), 13–16. Orenburg: Orenburg State University Publ. (In Russ.)
- Dzhandzhakova, E.V. (1979). O poetike zaglavii [About the poetics of titles]. *Lingvistika i poetika* [Linguistics and poetics] (pp. 207–213). Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- Eikhenbaum, B.M. (1961). *Stat'i o Lermontove* [Articles about Lermontov]. Moscow, Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ. (In Russ.)
- Entsiklopediya Kol'yera [Collier Encyclopedia]. (2000). *Otkrytoye obshchestvo* [Open society]. Retrieved August 21 2014 from http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_colier/6125/%D0%9A
- Fisher, V.M. (1914). Poetyka Lermontova [Poetics of Lermontov]. *Venok M.Yu. Lermontovu* [Wreath to M.Yu. Lermontov]: Anniversary Collection. Moscow, Saint Petersburg: “V.V. Dumnov, nasledniki br. Salayevykh” Publ. Retrieved August 30 2014 from <http://lermontov-lit.ru/lermontov/kritika/fisher/poetika-lermontova.htm>
- Fokht, W.R. (1975). *Poemy. Lermontov: Logika tvorchestva* [Poems. Lermontov: The Logic of Creativity] (pp. 72–119). Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- Kalinkin, V.M. (2016). Please meet poetonymologiy. *Tambov University Review. Series: Philology and Culturology*, 2 (4(8)), 18–27. Tambov. (In Russ.)
- Karpenko, Yu.A. (1986). Imya sobstvennoye v khudozhestvennoy literature [Proper name in imaginative literature]. *Filologicheskiye nauki* [Philological sciences], (4), 34–40. (In Russ.)
- Kerndl, A. (1955). Studien über Heine in Rußland: I. Heine und Lermontov. *Zeitschrift für Slavische Philologie*, 24(1), 91–155.
- Khodanen, L.A. (2015). The cultural concept of the Caucasus and its text forming role in the works by A.S. Pushkin and M.Y. Lermuntov. *Siberian Journal of Philology*, (4), 47–57. (In Russ.)
- Kiseleva, I.A. (2019). On the Semantic Integrity of the Definitive Text of the Poem “Demon” by M.Yu. Lermontov (1839). *The problems of historical poetics*, 17(4), 91–106. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University Publ. (In Russ.)
- Koretsky, D. (2008). “I’m NO Byron”: Lermontov, Love, and the Anxiety of Byronic Influence. *Comparative Humanities Review* (vol. 2, article 9). Retrieved December 22 2019 from <http://digitalcommons.bucknell.edu/chr/vol2/iss1/9>
- Kuharenko, V.A. (1980). *Individual'no-khudozhestvennyi stil' i ego issledovanie* [Individual-artistic style and its research]. Kiev, Odessa: Vyshcha shkola Publ. (In Russ.)
- Lermontovskaya entsiklopediya. Slovari, entsiklopedii [Lermontov Encyclopedia. Dictionaries, encyclopedias]. *Fundamental'naya elektronnyaya biblioteka “Russkaya literatura i fol'klor”* [Fundamental Electronic Library “Russian Literature and Folklore”]. Retrieved August 12 2014 from <http://feb-web.ru/feb/lermenc/lre-abc/lre/lre-1016.ht>
- Loginovskaya, E. (1977). *Poema M. Ju. Lermontova “Demon”* [The poem of M.Yu. Lermontov “Demon”]. Moscow: Hudozhestvennaya literatura Publ. (In Russ.)
- Maksimov, D.E. (1961). *Pojeziya Lermontova* [Lermontov's Poetry]. Moscow. Retrieved August 12 2014 from <http://maksimov.ouc.ru/poezia-lermontova.htm> (In Russ.)
- Mann, Yu.V. (1995). “Nad bezdnoi adskoyu bluzhdaya” (Romanticheskaya poema Lermontova) [“Wandering Above the Abyss of Hell” (Lermontov’s Romantic Poem)]. *Dina-*

- mika russkogo romantizma* [*The Dynamics of Russian Romanticism*] (pp. 194–225). Moscow: Aspekt Press Publ. (In Russ.)
- Mugumova, A.L. (2000). *K probleme oriental'nogo leksicheskogo vliyaniya na yazyk russkoi khudozhestvennoi literatury 20–30-kh godov XIX v.: Na materiale proizvedenii M.Yu. Lermontova* [*On the problem of oriental lexical influence on the language of Russian fiction in the 20–30s of the 19th century: Based on the works of M.Yu. Lermontov*] [Author's abstr. cand. philol. diss.]. Makhachkala. (In Russ.)
- Muzykal'nyi slovar' Rimana [Riemann's music dictionary]. (2000–2020). Retrieved August 16 2014 from <http://art.niv.ru/doc/dictionary/riemann-iklexikon/articles/61/kontrapunkt.htm>
- Naidich, E. (1994). *Spor o "Demone": Etyudy o Lermontove* [*The debate about "Demon": Sketches about Lermontov*]. Saint Petersburg: Hudozhestvennaya literatura Publ. (In Russ.)
- Nikolaeva, E.G. (2017). "Pechal'". "Grust'" v pojeme M.Ju. Lermontova "Demon" ["Sorrow". "Griff" in the Mikhail Lermontov's Poem "Demon"]. *Culture and education: scientific-informational journal of universities of culture and arts*, 3(26), 42–52. Moscow: University of Culture and Arts Publ. (In Russ.)
- Podol'skaya, N.V. (1978). *Slovar' russkoi onomasticheskoi terminologii* [*Dictionary of Russian onomastic terminology*]. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- Potapova, G.E. (2014). Izuchenie Lermontova v Velikobritanii i SShA [Lermontov Studies in Great Britain and the USA]. *Tvorchestvo M.Ju. Lermontova v kontekste sovremennoj kul'tury* [*The work of M.Yu. Lermontov in the context of contemporary culture*]. Saint Petersburg: RHGAb Publ. (In Russ.)
- Reid, R. (1982). Lermontov's Demon: A Question of Identity. *The Slavonic and East European Review*, 60(2), 189–210.
- Rodnyanskaya, I.B. (2006). *Demon uskol'zayushchiy: Dvizheniye literatury* [*The elusive demon: Movement of literature*]. Moscow: Jazyki slavyanskikh kul'tur Publ. (In Russ.)
- Russian alphabet. Frequency of letters of the Russian language (according to NKRYA). *Engineering Reference*. Retrieved May 06 2018 from <https://www.dpva.ru/Guide/GuideUnitsAlphabets/Alphabets/FrequencyRuLetters>
- Shan-Girei, A.P. (1989). M.Yu. Lermontov. *M.Iu. Lermontov v vospominaniakh sovremennikov* [*M.Yu. Lermontov in the memoirs of contemporaries*]. Moscow: Hudozhestvennaya literatura Publ. (In Russ.)
- Taranovskii, K. (2000). "Sladkiye" i "vlazhnyye" rifmy u Lermontova. *O poezii i poetike* ["Sweet" and "wet" rhymes by Lermontov. About poetry and poetics]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury Publ. (In Russ.)
- Udodov, B.T. (1973). *M.Yu. Lermontov. Khudozhestvennaya individual'nost' i tvorcheskiye protsessy* [*M.Yu. Lermontov. The artistic individuality and creative processes*]. Voronezh: VGU Publ. (In Russ.)
- Vacuro, V.E. (2008). *O Lermontove: Raboty raznykh let* [*About Lermontov: Works of different years*]. Moscow: Novoye izdatelstvo Publ. (In Russ.)
- Vickery, W.N. (2001). *M.Yu. Lermontov: His Life and Work*. München: Verlag Otto Sagner.
- Volpert, L.I. (2014). Demon Lermontova i frantsuzskaya literaturnaya traditsiya: Zhak Kazot i Al'fred de Vin'i [Lermontov's Demon and French literary tradition (Jacques Cazotte and Alfred de Vigny)]. *Tvorchestvo M.Yu. Lermontova v kontekste sovremennoi kul'tury* [*Creativity of M.Yu. Lermontov in the context of modern culture*] (pp. 84–103). Saint Petersburg: RHGAb Publ. (In Russ.)

Bio note:

Nina V. Usova, Dr. of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of Germanic Philology, Donetsk National University. *Research interests*: Russian onomastics, onomastics of Germanic languages, poetonymology. E-mail: n_v_usova@mail.ru